"Я ходила по магазинам с Каори-ни-сан и увидела, как красивая женщина несет ребенка, держась за руки с парнем. Каори-ни-сан сказала, что эта женщина и мужчина - родители ребенка, и я просто удивилась, почему у нас их нет". Я вздохнул, предлагая Рукии сесть. В Руконгае семья была совсем другой. Я никогда не слышала, чтобы кто-то рожал; если пара хотела ребенка, ее обычно просто усыновляли. Я предполагала, что это как-то связано с энергией духа, хотя никогда не могла этого подтвердить. Люди сами создавали свои семьи; редко можно было встретить членов семьи, которые действительно состояли в кровном родстве.

"Ты ведь знаешь, что Каори и твои нии-саны на самом деле нам не родственники? Конечно, они наша семья во всех смыслах, но они родились от разных родителей", - начал я. Рукия кивнула.

"Ага! Вот почему мы с тобой похожи, но не похожи на Хорио". быстро ответила она.

"Спасибо Ками", - пробормотал я, заставив ее хихикнуть.

"Каори-ни-сан сказала мне, что Тацу-нии нашел нас давным-давно и пригласил в свою семью. Но она не знает, что случилось с нами до этого".

"Пригласил нас", - поправила я. "И это верно - мы не всегда были частью этой группы. Но вернемся к вашему первоначальному вопросу". Я сделал паузу, колеблясь. Как рассказать сестре о родителях, которых она никогда не знала? Улыбка и нежные руки Каа-сана, энтузиазм и увлеченность Тоу-сана своей работой... как выразить все это словами?

"Мы родились... в деревне недалеко от моря", - неуверенно начал я. "Каа-сан звали Юкимура Асука. Она была очень похожа на нас. У нее были такие же глаза, как у нас, и длинные черные волосы, которые она всегда завязывала в пучок. Каа-сан прекрасно готовила, она могла приготовить вкусную еду из самых простых вещей". Я почти видел, как она приветствует меня теплой улыбкой, нарезая морковь и картофель для ужина.

"Прямо как ты!" взволнованно воскликнула Рукия. Я сардонически улыбнулся.

"Что-то вроде этого, хотя ее еда, как правило, была намного полезнее. Она тоже была врачом, как и я. Оба наших родителя были врачами, и у нее это прекрасно получалось. Всегда спокойная, успокаивающая; она могла заставить кого-то чувствовать себя лучше, просто находясь рядом. Тоу-сана звали Юкимура Сейчи. Он научил меня всему, что я знаю о растениях, и всегда был так предан своей работе. Он любил Каа-сан больше всего на свете и был самым лучшим отцом: каждый вечер он рассказывал мне какую-нибудь историю. Он всегда мог меня рассмешить", - я замялась, вспоминая вечера у плиты и его низкий, звенящий голос у меня над ухом, пока Каа-сан смеялась и шила рядом с ним. Что-то мокрое попало мне на руку, и я поспешно вытерла ее.

"Что с ними случилось?" спросила Рукия, широко раскрыв глаза. Я тяжело сглотнул, прежде чем продолжить.

"Было цунами - гигантская волна. Однажды я проснулся от землетрясения, ничего серьезного. Но через несколько часов море начало отступать". Вспоминать тот день было мучительно; я помнил предрассветный ужас и осознание того, как будто это было вчера, как я видел свою смерть в той чудовищно огромной волне.

"Она вернулась с местью - волна размером с двадцать зданий, поставленных друг на друга. Каа-сан побежал предупредить Тоу-сан; я не знаю, что с ними случилось. Я взяла тебя и убежала, насколько смогла, но этого оказалось недостаточно". Запоздало сообразив, что рассказывать ребенку о том, как она умерла и потеряла родителей, наверное, не самая лучшая идея, я помрачнел. Что ж, теперь ничего не поделаешь. Я посмотрел на внезапно притихшую Рукию.

"Они любили тебя, ты знаешь", - добавил я. Она подняла глаза. Даже если ты их никогда не знала, они любили тебя". Последним желанием Каа-сана было, чтобы мы были в безопасности. Что бы с ними ни случилось, знай, что твои Каа-сан и Тоу-сан очень любят тебя. Как и я". Рукия на мгновение замолчала.

"Хотела бы я знать их", - пробормотала Рукия, ерзая на месте. Я ничего не сказал, просто обнял ее и стал нежно гладить по волосам. Через несколько минут она уже спала.

Дверь со скрипом открылась, и Тацуя заглянул внутрь с нехарактерно мрачным выражением лица.

"Подслушиваешь?" спросил я, не поднимая глаз. "Разве никто никогда не говорил тебе, что подслушивать невежливо?" Он пожал плечами, не потрудившись оправдаться.

"Я не знал, что ты помнишь свое прошлое. Большинство людей не помнят", - сказал Тацуя.

"Большинство людей не хотят", - ответил я. "Это тяжело - оставить все позади. Живые - не единственные, кто скорбит".

"Забыть легче, - согласился Тацуя, - а Руконгай - это, прежде всего, шанс на новую жизнь. Я удивлен, что ты решил вспомнить, но, учитывая твое положение, возможно, это не так уж и удивительно".

"Воспоминания делают тебя тем, кто ты есть", - пожал я плечами, - "И как я могу надеяться вырастить Рукию, если я даже не знаю себя? Я не могу позволить себе забыть". Тацуя уставился на меня с нечитаемым выражением лица.

"Я не помню почти ничего из своей прошлой жизни", - внезапно сказал он. "И я никогда не знал своих родителей. Дядя приютил меня на несколько лет, а потом выгнал, и я вырос на улице. Забавно, не правда ли, как мало все изменилось для меня? Уличная крыса, паразит, мусор; в жизни и в смерти". Его голос был невыносимо горьким, и я сглотнула, потому что Тацуя был много кем, но неуверенность не входила в их число.

"Ты больше, чем мусор", - мягко сказала я. "Ты сказал мне, когда впервые встретил меня, что мне нужна твоя помощь, чтобы выжить. И это было правдой - я присоединилась к вам, потому что мне это было необходимо. Но я осталась, потому что хотела этого. Я говорю не только за себя: Хорио, Мицуо, Казуки и Каори - все мы приняли решение последовать за тобой. Никто из нас не выбрал бы следовать за мусором, и ты очень дерзок, раз так думаешь". Я посмотрел на него. "Жалость тебе не идет, Тацуя. Ты выше этого". Он потер затылок, слегка смутившись.

"Как всегда, ты права, Хисана". Его лицо посветлело, вновь обретя прежнюю жизнерадостность. "Кроме того, со всей той хорошей кармой, которую я собирал последние несколько десятилетий, принимая под свое крыло маленьких детей и милых крошек, в следующей жизни я обязательно перерожусь в короля". Я фыркнула.

"Я бы на это не рассчитывал, идиот. Если хочешь переродиться в короля, тебе лучше начать молиться Ками прямо сейчас. И кыш - разбудишь Рукию". Он улыбнулся, танцуя. "Сладких снов; сейчас тебе нужен отдых. Потому что через неделю ты начнешь тренироваться со мной!" И он пошел прочь, насвистывая, не обращая внимания на то, как я закатила глаза. По крайней мере, он больше не хандрит, подумала я. Какой бы жуткой ни была его улыбка, без нее он казался просто немыслимым.

http://tl.rulate.ru/book/103014/3574267